

Коккозова М.Б.

Кандидат филологических наук, доцент Казахского национального
университета имени аль-Фараби

Абдуллаева Ж.Т.

Кандидат филологических наук, доцент Казахского национального
университета имени аль-Фараби

БЕССМЕРТНОЕ НАСЛЕДИЕ АКЫНА

Закономерной особенностью традиционной народной поэзии является то, что она возникает и развивается в гуще народа, а акыны, как авторы лучших образцов народной поэзии, развивают традиции устного народного творчества. Без акынов не может быть фольклора, а без фольклора не будет и акынов.

Песенное творчество акынов имело огромное значение в жизни казахского народа. Это отмечали в свое время русские и казахские ученые, писатели такие, как В.И.Даль, Г.Н.Потанин, В.Г.Короленко, Ы.Алтынсарин, А.А. Диваев и др.

По мнению академика В.В. Радлова, слово «акын» происходит от слова «агылу» (бурное, стремительное течение). В соответствии с этим видный ученый считает «настоящим акыном того, кто захватывает слушателей своей стремительной искусной импровизацией» [1, 78]. Этому определению придерживался и академик, писатель М.О. Ауэзов. На казахском, киргизском, каракалпакском языках слово «акын» употребляется не только в смысле певца-сказителя, но еще и в смысле «поэт». Таким образом, это и поэт, и певец, и сказитель, и импровизатор, и хранитель лучших образцов народной поэзии. Вот таким многогранным акыном, творцом и поэтом и был Жамбыл Жабаев.

Окружающий мир, тишина и покой располагали к творчеству, вдохновляли акына. Жамбыл был способен творить и в условиях

напряженной, бьющей ключом жизни, на шумных и многолюдных народных праздниках и в печальные дни, которых тоже было с избытком в его долгой жизни.

«Импровизировать» в буквальном смысле этого слова – значит сочинять без всякой предварительной подготовки. Это, однако, не означает, что каждый акын не обдумывает заранее тему, не пользуется опытом предшественников, творчески осмысливая и перерабатывая его. И не случайно Ч. Валиханов указывал, что импровизаторское искусство возникало и развивалось на основе многовековой поэтической традиции кочевого народа. Импровизаторские способности вырабатываются и совершенствуются в процессе всей жизни поэта-акына, в результате длительной творческой практики.

Иногда удаче в импровизации сопутствует веселая, торжественная обстановка, внимательная публика. Без определенной ситуации, обстановки, волнующего события, не может быть и импровизации. Об этом свидетельствует творческая практика не только казахских акынов, но и жыршы (сказителей), баксы (шаманов), шаириров (поэтов) других народов Средней Азии: киргизов, туркменов, узбеков.

Как правило, у каждого акына свой музыкальный инструмент, своя музыкальная манера исполнения, свои любимые, постоянно исполняемые мелодии, напевы, кюи. Так, например, Жамбыл обычно начинал импровизацию со спокойной, ровной, задушевной мелодии, исполняемой на домбре. Отсюда неслучайно, как любимого и преданного друга, спутницу радостных песен, воспевает он свою Домбру, сравнивая ее мелодии с пеньем соловья, со взмахом крыльев птиц, а песни с потоком горных рек, с бурей,

«Звоном, чище серебра, ты полна, моя домбра,

Каждый лад молвой несется, ливнем свежим слово льется,

В сердце песня отдается, если я беру тебя» [2, 345].

Опубликованные напевы Жамбыла еще не представляют всего того музыкально-интонационного богатства, которыми пользовался в своей

творческой работе поэт. В народе, несомненно, бытует еще много напевов из произведений Ж.Жабаева, распеваемых на другие слова, и немало его поэтических импровизаций, ставших текстами безымянных народных песен. Только после сбора и изучения многочисленного материала можно будет сделать обобщающие выводы о музыкальном языке великого народного акына.

Кругозор акына расширялся и обогащался под влиянием непосредственных жизненных наблюдений. Жамбыл поет о казахских богатырях, об их мужестве, патриотизме, самоотверженности, находит и демонстрирует героические характеры среди представителей своего времени. Так возникают песни и поэмы о Сураншы батыре, Саурык батыре, о смелых, мужественных, стойких в преодолении трудностей героях-богатырях.

Жамбыл учился, с одной стороны, у самой жизни, а с другой – у лучших представителей народного творчества: Шоже, Майкота, Бактыбая, Жаныса, Тлемиса, Уразалы, Муражалы, Шашубая и других сказителей и акынов. Услышанные от них и заученные песни и жыры, мелодии и кюи, сказки и легенды явились неиссякаемым источником, питавшим поэтическое дарование Ж.Жабаева.

Формированию идейно-нравственных позиций Ж.Жабаева способствовало и знакомство его с литературной культурой других народов, с классическим наследием русской поэзией и прозы. Часами он мог слушать стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Щедрина. Любил произведения Абая Кунанбаева и др. Так появляются его песни «Пушкину», «Асхан булбул» («Лучший из соловьев») и др. Жамбыл знал и любил произведения выдающихся литераторов-представителей многих народов и национальностей: А.Навои, Низами, Ш.Руставели, Т.Шевченко, С.Стальского, Г.Лахути, М.Горького и др. Знакомство с творчеством других мастеров слова расширяло кругозор акына, обогащало его талант, рождало новые произведения.

Акын, запоминая на память бесчисленное множество народных сказаний, легенд, песен, кюев, изучает через них историю казахского народа, его вековые обычаи и традиции, совершенствует искусство игры на домбре, исполнения песен под аккомпанемент домбры, импровизации, используя различные их формы, способы, средства и приемы. Безукоризненно владея этим народным музыкальным инструментом, он мастерски исполнял десятки народных кюев (мелодии) и собственные сочинения, импровизации. Жамбыл говорил: «Моя сила была не в руках. Сила моя была в домбре. Сила домбры была в правдивом слове, которое любит народ» [2,123].

Талант Жамбыла складывался и развивался в пределах устно-поэтического народного творчества. Отсюда происходят те качества и особенности его художественно-словесного искусства, которые в основных чертах остались неизменными и в советский период: умение выбрать животрепещущие темы, образно воплотить их, четкость, простота и выразительность формы, использование привычных для национальной среды понятий, сравнений, почерпнутых из мира повседневных социальных представлений, афористичность языка.

Этим, однако, не ограничивается характер отношения Жамбыла к народному творчеству. В противном случае он не выделился бы среди многих других акынов своего времени. Ж.Жабаев новаторски подошел к принципам критического реализма в казахской народной поэзии и развил их в своем творчестве. Он сердцем поэта понял, что в обстановке ломки патриархальных устоев, усиленного социального и классового расслоения в казахских аулах и мучительного рождения новых отношений в степи нельзя петь по-старому. И не только понял, но и не менее своевременно нашел язык импровизации, зазвучавший в унисон со временем. Поэту удалось стать выразителем чаяний казахского народа и сыграть прогрессивную роль «оракула», сумевшего правильно оценить настоящее и интуитивно предчувствовать ближайшее будущее.

В годы Великой Отечественной войны Жамбыл Жабаев с песней, ставшей его боевым оружием, находился на передовой. Сотни благодарственных писем получал акын от фронтовиков, целых полков и дивизий. В годы военных испытаний Жамбыл создал большой цикл стихов, посвященных городам-героям, солдатам и командирам. Песни Жамбыла вдохновляли бойцов на героические подвиги, вливали в них силу мужество. В первые военные месяцы им были сложены стихи «Поэма любви и гнева», «Выстоит племя богатырей», «Тебе, комсомолец, Ленинграда», «Советским гвардейцам», «Городу Ленинских зорь», «Москве», «Богатырям Воронежа», «Новогоднее письмо», «Советским воинам» и др.

Всем известно поэтическое послание Жамбыла Жабаева «Ленинградцы, дети мои!», вызвавшее большой патриотический подъем всего народа. В адрес казахского акына шли нескончаемым потоком письма-отзывы. Своим посланием акын открыл целый ряд произведений, посвященных Ленинграду. Эта тема стала основной в творчестве многих поэтов и писателей.

Память Жамбыла до последних дней поражала свежестью и остротой. Но еще больше поражали неистощимая сила его песнетворчества, его одаренность импровизатора. Неграмотный, но умудренный жизненным опытом и знаниями, акын знал вес, что делается в мире, хотел идти и шел в ногу со своим временем. Как он создавал он свои песни? Его читатели не зная, как творил акын, изумляются искусству не владевшего пером акына. Поэзия акына одухотворена пафосом дружбы казахского и русского народов. В ней отразилось обогащение двух культур – казахской и русской, что способствует интернациональному воспитанию молодежи. Песням Ж.Жабаева присущи личная убежденность, страстность, предельная искренность, гражданское и личное в них сливается в едином чувстве. Вот почему так огромна сила воздействия его песен на современников. Поэзия Ж.Жабаева имела большое воспитательное и патриотическое значение, особенно в годы Великой Отечественной войны.

Огромная мобилизующая сила казахского акына в значительной степени детерминирована спецификой жанра устного поэтического творчества казахов, когда слово и музыка слитны. Эта тесная связь словесно-музыкального оформления явились основой воздействия на слушателей.

Жамбыл, являясь одним из ярких представителей акынов-импровизаторов, носителем народной мудрости, был распространителем лучших образцов казахского народного творчества, возвращенного на народной почве, нравственно и духовно обогащенного самой жизнью, бытом, прогрессивными обычаями и традициями национальной культуры.

Вся творческая деятельность Жамбыла Жабаева была неразрывно связана с жизнью народа, его радостями и горестями, праздниками и скорбными днями. Вся его жизнь, весь его трудовой путь от бедняка до выдающего поэта Востока – яркий пример высокой гражданственности и творческой самоотдачи. Бессмертное творческое наследие замечательного поэта и акына – богатство, ставшее достоянием не только казахов, но и всех людей, любящих поэзию, музыку и высокую общечеловеческую мудрость.

Литература

1. Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч.5. Наречие дикокаменных киргизов. – СПб. : [б.и.], 1885. – 599 с.
2. Избранные произведения / Жамбыл Жабаев. Перевод с казахского. Астана: Аударма, 210. – 464 стр.

Ключевые слова

Народная поэзия, устное народное творчество, поэзия, акын-импровизатор, сказитель, кюй, сказание, фольклор, поэма, народный певец.

Резюме

Статья посвящена изучению творческого наследия Жамбыла Жабаева – выдающегося казахского народного поэта-импровизатора. Акцентируется внимание на исследовании особенностей импровизаторского таланта и истоков поэзии поэта.

Многие ученые не признают индивидуального начала в народном творчестве, считая, что все без исключения произведения фольклора создаются бесчисленным множеством неизвестных авторов, вносящих в них свое творческое видение мира. Но современные исследователи, изучая творческие и поэтические особенности каждого акына, народного певца и сказителя, впервые поставили и разрешили вопросы зарождения песенного творчества, пути его развития и совершенствования. Создателями многих произведений устной поэзии являются народные акыны, живущие в аулах, среди народа.